

Весть о том, что Орочимару присоединился к альянсу шиноби, подняла бурю возмущений. Никто не доверял змею, хотя все понимали, что шиноби такого уровня явно лишним не будет. Его воспитанников принимали с опаской, но на конфликты не шли, ведь от доверия и командной работы зависело очень многое.

На стороне врага были отступники S+ класса, воскрешённые и много белых Зецу. Белые существа не были сильными, но их было очень много, и они могли превращаться в тех, чью чакру они скопировали. Из-за чего в отрядах друг к другу относились с недоверием, но всё это было до тех пор, пока не приходил клон Наруто и не распознавал белых тварей.

Орочимару с интересом смотрел, как его подопытные справляются с воскрешёнными и наверно был горд, так как все его ниндзя были сильнее среднестатистического шиноби и это видели все. Мужчина внимательно следил за воскрешёнными, понимая, что тот, кто их призвал, улучшил технику второго и его помощник Кабуто пришёл к такому же мнению.

— Орочимару-сама, отряд Куро передаёт, что они нашли призывателя, но подобраться к нему не могут, — сказал Кабуто.

— У меня есть идея! Для начала отправь к ним подкрепление и сообщи об этом в штаб. Ку-ку-ку-ку-ку, — змеиный санин внезапно рассмеялся и исчез с поля боя, тихо бормоча о том, что проверит чья техника воскрешения лучше.

— Какого чёрта?! — взревел райкаге, когда ему доложили об этом.

— Успокойся, — раздражённо сказала хокаге, постукивая ногтём по столу. — Я верю ему, Орочимару конечно сумасшедший, но гений и совершенно не трус. Скорее всего готовит очередную запретную, но действенную технику.

Цунаде оказалась права... Техника змеинового санина действительно оказалась и запретной, и действенной. Улучшенное эдо-тенсей, с помощью которого призвали четырёх хокаге, используя в качестве материала белых Зецу... Но это было потом, а до этого...

***

Узумаки вместе с Учихой решили отправиться на помощь Гааре, так как его отряд нарвался на опасных воскрешённых, которые были в прошлом лидерами скрытых деревень. Повезло ещё, что они сами не хотели воевать с ними и помогали армии в силу своих возможностей, в смысле подсказывали, как шиноби могут их убить. Каге были очень сильны, но одолеть их всё же удалось, и когда все расслабились неожиданно появился ещё один воскрешённый.

— Ч-что за?.. Какая ужасающая чакра... — прошептала Наруто.

«А вот и Учиха Мадара», — злобно прорычал Курама.

«А разве Мадара не тот странный тип в маске?» — удивилась джинчурики.

«Скорее всего подставное лицо. Этого я ни с кем не спутаю.»

— Держись позади меня, — твёрдо сказал Саске, заводя невесту за спину, и посмотрел своему соклановцу прямо в глаза. Воскрешённый почувствовал его взгляд и, слегка прищурившись, усмехнулся парню в лицо.

Узумаки на пару секунд прикрыла глаза, чтобы узнать, что происходит у других дивизий. Вот Какаши-сенсей и Гай-сенсей сражаются с лже-Мадарой. Ино-Шика-Чо во главе с Асумой взяли на себя бессмертных напарников, а извращённый отшельник с каким-то шиноби сражаются сразу с шестью странными типами, которые ощущаются, как один. Остальные её друзья и знакомые тоже сражались с воскрешёнными или белыми Зецу, но главное они все были относительно в порядке. Это успокаивало и помогало не обращать внимание на давящую чакру воскрешённого Мадары.

— Я чувствую, как Итачи с Сакурой двигаются в нашем направлении, — тихо сказала девушка.

— Ясно. Гаара, — Учиха напряженно обратился к казекаге. — Он мёртв. Приглядишься к его глазам.

— Вижу, — не менее напряжённо сказал Собаку но. — Надо прятать Наруто. Зря вы сюда пришли.

Гаара прикусил внутреннюю сторону щеки, чувствуя страх за подругу. Он определённо не допустит её смерти. Только не её! Гаара обязательно защитит ту, что осветила его жизнь, показав, что можно и нужно жить по другому. Ведь именно Наруто стала его спасительницей, первой подругой и соратницей. И сейчас... Пришло его время спасти её!

— Уже поздно, сейчас главное её защитить, — сказав это, Саске активировал мангекё шаринган, бросая вызов соклановцу.

Мадара с интересом разглядывал собравшихся шиноби и своего родственника в частности, парень был безумно похож на его младшего брата и закрывал собой джинчурики... нет, возлюбленную, почти сразу понял мужчина, ибо взгляд парня был слишком красноречив. Учиха предвкушающе улыбнулся и, спрыгнув к шиноби, сложил печати и прошептал:

— Элемент огня: огненное уничтожение.

Огромная стена огня понеслась на шиноби из альянса, но ниндзя с элементом воды не растерялись и создали водную стену. Это помогло, но из-за этого образовался горячий пар, который очень мешал. Мадара начал действовать, с лёгкостью убивая всех на своём пути, многие даже не поняли, что с ними случилось.

— Он близко, — сказала Наруто, чувствуя, как от мощи воскрешенного Учихи, по телу пробежали мурашки. — Пять секунд и...

Саске не дослушал и сорвался с места, блокируя удар Мадары, тем самым спасая какого-то шиноби, а Гаара образовал защиту вокруг Узумаки с помощью песка.

— Хм, — воскрешённый ухмыльнулся, глядя на потомка, и почувствовал азарт от предвкушения предстоящей битвы.

— Пф.

Миг и Учихи отпрыгнули друг от друга, складывая печати.

— Высвобождение огня: Великая техника огненного дракона, — прокричали они одновременно.

Два огненных дракона столкнулись друг с другом и устремились наверх.

— Неплохо, — хмыкнул Мадара.

— В твоём одобрении не нуждаюсь, — дерзко усмехнулся Саске, вынимая катану.

Мадара тоже взял у какого-то нерадивого шиноби катану и напал на потомка, испытывая того на прочность.

Когда Итачи с Сакурой прибыли на подмогу отряду Гаары, то застали лишь пару человек во главе с казекэге, которые прикрывали Узумаки, и два огромных сражающихся сусаноо.

— Где все? — удивлённо спросила Харуно.

— Отступили, — как-то меланхолично ответила Наруто. — Они мешались, поэтому их отослали к... ксо, не помню какая дивизия, но там сейчас Шикамару, под командованием мужчины из Камня. Кицучи-сан, кажется?

— П-понятно...

Узумаки нервно перебирала пальцы, неотрывно глядя на то, как Саске пытается зажать Мадару, но тот играючи уклоняется от его атак. Учихи так увлеклись боем, что казалось, будто они вообще перестали замечать всё и всех.

«Как можно помочь Саске?»

«Курама, что делать?!»

«Ку...»

«Успокойся!» — проорал взбешённый лис. — «Есть у меня одна идея. Надо как-то обратить внимание твоего Учихи на тебя.»

— Обратить внимание? — удивлённо переспросила Наруто.

— Ты о чём? — спросила Сакура, глядя, как Итачи присоединяется к бою.

— Да так... Гаара, мне надо подойти ближе.

— Зачем? — хмуро спросил парень.

— Увидишь, — нервно усмехнулась девушка и пошла к Учихам, чувствуя, как друг уплотнил свою защиту около неё.

Вообще план был бредовым, но Узумаки казалось, что только именно он и сработает. Потому что если девушка сразу скажет, что она хочет помочь, то её либо проигнорируют, либо пошлют, указав маршрут в безопасное место. Поэтому придётся прибегнуть к хитрости! Кьюби, прочитав её мысли начал неистово ржать, толи благодаря, толи проклиная Ками за то, что его джинчурики такая дура. Наруто же мужественно этого не замечала (потому что она не дура, а находчивая, датебаё!) и, набрав побольше воздуха, закричала во всю глотку:

— САСКЕ, Я БЕРЕМЕННА!

Все замерли, серьёзно, даже Мадара, удивлённо смотрел на джинчурики и пытался понять, что она этим хотела сказать, ну или сделать. Наступившую тишину нарушил звук упавшего на одно колено Гаары, и все как-то разом отмерли.

— От святого духа, что ли? — хмуро спросил Саске за секунду оказываясь рядом со своей невестой.

— Ну раз уж ты здесь, — проигнорировала Наруто жениха, входя в режим кьюби. — То давай, бери меня с собой и делай обратно своё сусаноо, Курама что-то придумал.

У кого-то дёрнулся глаз. Точнее не так, он дёрнулся у всех, кроме джинчурики.

Что до Саске... Конечно Учиха знал, что это блеф, потому что они с Наруто дальше поцелуев ещё не зашли, а она слишком принципиальная и верная для измены, да и к тому же... За ней

следили его вороны, он знал всё. Абсолютно. Даже о побеге первым узнал! Но всё же...

— Уччччиииха, — прошипел парень. — Нет, ну ты дура или да?!

— Пока ещё Узумаки! — гордо сказала девушка, игнорируя вопрос и беря жениха за руку, пока тот создавал сусаноо.

В конце-концов Саске сам виноват! Если бы он просто нормально, без всяких упрёков и угроз, что запечатает её в свиток, позволял Наруто делать свою работу (Она ведь тоже ниндзя!), то ей не пришлось бы так изощряться, чтобы вступить в бой!

Итачи доселе сдерживающий Мадару, нервно прикрыл глаза, считая до десяти. Не помогало. Сакура себя не сдерживала и, сползая на песок, безудержно хохотала. Это нервное. Точно нервное. Остальные же просто стояли в шоке, искренне не понимая, как вообще Узумаки мыслит... Явно не как обычный шиноби, у них на такое фантазии не хватает...

Тем временем Саске удивлённо смотрел на то, как его сусаноо окутывает золотого лиса. Воскрешённый Учиха тоже с интересом смотрел на то, как доспехи сусаноо обволакивают биджу. Он впервые с таким сталкивается, и желание узнать на что теперь способен его потомок становилось сильнее. Поэтому Мадара создал клона и отправил его к младшему Учихе, а сам занялся старшим.

— Ками-сама, вот как выглядит битва титанов... — прошептала Харуно, смотря на сражающихся.

— Мы здесь ничем помочь не можем, — вздохнул Гаара. — Отправляемся к Какаши-сану, он сражается с лже-Мадарой и тот контролирует десятихвостого...

— Я останусь, — покачала головой Сакура. — Им может понадобится медик.

Казекаге кивнул и скрылся вместе с оставшимися шиноби.

***

К вечеру новость о том, что Учихи столкнулись со своим великим предком и смогли запечатать его, разошлась по всему альянсу. И это давало всем надежду на лучший исход. Клоны Наруто всё также помогали всем и всюду, делясь чакрой лиса и подлечивая раненных, поэтому вскоре всё поле боя сверкало золотыми огоньками, а её знал каждый. Орочимару, от которого не было вестей, появился на связи, предвкусывая хихикая и говоря о том, что он нашёл всё, что ему нужно для удачного исполнения техники и скоро воскресит четырёх хокаге. Отряд Куро, ниндзя из Звука, всё-таки смогли одолеть того, кто призвал мертвецов и они рассеялись. Каге тоже решили не отсиживаться в штабе и отправились на войну.

Тоби хмурился, на Мадару были возложены огромные надежды, как и на Нагато. Но теперь первый запечатан, а второй убит собственным учителем. Мираи убили и теперь на новых воскрешённых можно не надеяться. Но что действительно печалило, так это то, что риннеган уничтожили... Ксо! Всё идёт не по плану!

Сакура лечила Итачи, а Наруто Саске. Они недавно пришли на помощь к своему учителю и командиру в одном лице, который вместе с Джирарей и Гаем бились против Тоби. Не то чтобы у них это хорошо получалось, но время для восстановления сил они дали. Харуно отсчитывала минуты, когда уже сможет активировать печать бьякуго и совершенно не испытывала страха, как это было перед войной. И наверно немалую роль в этом сыграл старший из братьев Учиха, который всё это время следил за ней и защищал в случае необходимости.

— Сакура, отдохни, я знаю, как много чакры тратится на восстановление глаз из-за мангекё, а ты и так постоянно меня лечишь. Будешь так усердствовать у самой чакры не останется, — мягко сказал Итачи.

Девушка сначала нахмурилась, но потом улыбнулась и ответила:

— Дай мне ещё немного времени. Скоро я смогу всем помочь.

Учиха посмотрел на уверенную в себе девушку и не смог удержаться от того, чтобы не щёлкнуть её по лбу.

— Будь аккуратна.

— Не волнуйся, я знаю свой предел, — кивнула Сакура.

— Я не только об этом, — покачал головой Итачи.

Харуно с трудом удержалась от того, чтобы не фыркнуть, показывая свою уверенность и даже самонадеянность, но Учиха это почувствовал и посмотрел на Сакуру, как на ребёнка, улыбаясь уголком губ.

— Я не умру так легко, ведь столько людей нуждаются в моих способностях. Конечно, я не смогу спасти всех, но я смогу помочь тем, кто меня окружает, — твёрдо сказала девушка, чувствуя теплоту и смущение из-за того, что Итачи за неё волнуется.

— Хм.

***

Узумаки гулко сглотнула смотря, как десятихвостый образует огромную биджудаму. У них

с девятихвостым осталось мало чакры из-за того, что они со всеми делились покровом лиса, тем самым не только леча и защищая, но и делая сильнее. Поэтому сейчас приходилось буквально медитировать посреди поля боя.

«Курама...»

«Твой отец успеает, я чувствую его приближение. Остальные каге, тоже скоро будут.»

— Отправляйтесь в мир призыва, — почти одновременно сказали Учихи.

— Нет нужды, — тихо возразила Наруто. — Скоро появится мой папа и... обязательно спасёт нас.

Шиноби со страхом смотрели на огромный сгусток энергии.

Неужели это конец?

Они... вот так погибнут?

Возможно ли вообще этому противостоять без чакры Узумаки?

Надо что-то делать! Но что?!

У многих ниндзя начал падать дух и они с ужасом ожидали собственную смерть. Потому что этому невозможно противостоять, враг слишком силён. На нём ни царапины! В то время, как они все уже вымотаны, ранены или вообще находятся на грани жизни и смерти.

— Отставить панику! — внезапно рявкнула Харуно на всё поле. — Мы не можем просто сдать, зайдя так далеко!

На поле образовалась мёртвая тишина и все с удивлением смотрели на девушку с розовыми волосами, которая стояла рядом с джинчурики и Итачи с Саске. Узумаки, как и Учихи, тоже с интересом слушала, что говорит подруга, но не вмешивалась, так как концентрировалась на сборе чакры.

— Мы все делаем всё, чтобы победить! Каждый из нас чего-то, да стоит! — Сакура произвольно сжала ладонь в кулак. — Да, Наруто сейчас не может нам помочь, но она делает всё, что в её силах, потому что... она считает всех нас своими товарищами!

— Да, именно. Мы все товарищи! — поддержал Хината одноклассницу, ощущая, как слова Харуно начали поднимать боевой дух шиноби. — И мы связаны узами, которые мы обязаны

защитить!

— Товарищи? — неуверенный шёпот прошёлся по полю. Каждый смотрел на соседа и внутри росло понимание, что да: — Мы все товарищи!

Гул разнесся по полю, и все стали думать о том, как не только выжить самому, но и защитить ближнего своего, а Сакура тем временем продолжила:

— Даже если нам и суждено умереть здесь... То умрём мы только после того, как покажем всё на что способны, шанаро! Шикамару давай план, я знаю, что он у тебя есть!

Парень, который был разбит недавней смертью отца всё из-за той же биджудамы, действительно разработал план и уже даже успел обсудить его со своей командой. Но как же ему сейчас не хватало штаба, который недавно уничтожили!

План Шикамару заключался в том, чтобы все шиноби поставили барьеры из земли. Они не остановят бомбу хвостатого, но замедлят её, а восьмихвостый и Учихи в своих сусаноо должны были сбить траекторию. План начал действовать, как только Ино связалась с каждым ниндзя, чтобы показать, как правильно складывать печати.

— Стихия земли: барьер! — прокричали в один голос шиноби.

Десятихвостый тоже выпустил биджудаму, которая понеслась на них. Би смог лишь немного изменить угол наклона, Учихи изо всех сил пытались её остановить и, когда они пробили собой последнюю стену из земли, то бомба хвостатого резко исчезла, а на поле образовалась оглушительная тишина.

— Я опоздал? — раздался голос молодого мужчины.

— Нет, папуль, ты как раз вовремя, — радостно ответила ему Узумаки.

Саске, увидевший рядом с Наруто воскрешённого мужчину, быстро оказался возле своей невесты. Он недоверчиво и подозрительно глядел на своего будущего тестя, который был мёртв, и тот отвечал ему тем же. Они простояли так секунд двадцать, пока Минато не решил представиться:

— Меня зовут Минато Намикадзе, приготовьтесь к взрыву, — после его слов всех настигла ударная волна. Некоторые шиноби были сбиты с ног, но никто не пострадал, а четвёртый хокаге между тем продолжил, глядя Учихе прямо в глаза: — Так ты... Саске, верно?

Учиха кивнул, вспоминая о том, что там надо говорить родителям невесты. В голову ничего не приходило. Да и вообще, кто знал, что ему предстоит знакомство с будущим тестем, да ещё и на войне?

— Ага-ага, — энергично закивала головой Узумаки. — Это мой жених, ну помнишь я рассказывала о нём?

Звук падающего тела и крик «Хината!» на заднем фоне никого не смутили только потому, что все ещё не отошли от шока. А Сакура тихо спросила у Итачи, что вообще происходит и тот начал ей объяснять.

Саске же, смотря на четвёртого, отметил, что они с Наруто очень похожи внешне, хотя мужчина казался очень спокойным и мягким, чего не скажешь о его невесте. Видимо в маму пошла характером. Учиха думал-думал, понял, что к такому его жизнь не готовила, и решил сказать прямо:

— У нас всё серьёзно, год назад я сделал ей предложение и...

— Эй! Ты поставил перед фактом! — возмутилась девушка, перебивая жениха. — Но я согласилась. И я очень рада, что вы познакомились датебаё!

Учиха кивнул и начал опять играть в гляделки с Намикадзе, до тех пор, пока не прибыли другие хокаге и не услышал крик учителя:

— Минато! Сенсей! — Джирая быстро оказался возле своего учителя и четвёртого, едва ли не обнимая последнего. — Я так рад вас видеть! Пусть и при таких обстоятельствах...

— Да, я тоже, — кивнул Намикадзе.

На поле почти все шиноби молчали и были шокированы появлением четырёх хокаге. Десятихвостый пока восстанавливал силы, а Обито и чёрный Зецу стояли на хвостом. В подкрепление прибыли также остальные каге вместе с Орочимару. На разговоры времени не было поэтому воскресшие хокаге сделали барьер четырёх красных огней, а Цунаде призвала Кацую и начала всех лечить, остальные же приготовились к нападению.

— Я сделаю четыре прохода, все за мной! — первый хокаге сделал древесных клонов и повёл за собой людей на десятихвостого, которого сдерживали его печати.

Хвостатый же, поняв, что не освободится, создал монстров разных размеров, которые начали атаковать ниндзя. Они были сильны, но всё же с ними можно было справиться, из-за чего шиноби даже воспряли духом.

— Наконец-то. Всё готово и я могу её использовать! — тихо прошептала Сакура, чувствуя, как её наполняет сила. Столкнувшись с первым своим монстром девушка улыбнулась и нанесла проверочный удар. Монстр длиной в три метра тут же отлетел с огромной скоростью обратно к основному телу, по пути сшибая своих. Харуно довольно себе кивнула и предвкушающе сказала: — Ну что же погнали!

Девушка побежала вперед, а когда обогнала всех, прыгнула и со всей дури ударила по земле. Сначала все услышали, как что-то начло трескаться, а потом все увидели, как земля под ногами начала покрываться трещинами, а впереди было ещё хуже, всё поле раскололось и погребло под собой многих чудовищ. А Харуно тем временем продолжала разносить монстров в пух и прах один за другим.

— Моя школа, — усмехнулась Цунаде, присоединяясь к ученице.

Остальные же с ужасом и восхищением смотрели на хрупкую с первого взгляда девушку, которая одним ударом маленького кулачка ломала землю под ногами и уничтожала чудищ, что были габаритнее её раз в десять. Она была прекрасна, словно богиня войны, но всё же... Многие невольно сочувствовали её будущему мужу, ибо сдерживать такую силу... Тут нужны стальные яйца... и не менее стальные кости.

— Аники, я надеюсь ты никогда не окажешься в той ситуации, когда Сакура будет действительно зла, — сказал Саске мельком глядя на брата.

— Сусаноо? — как-то неуверенно спросил Итачи.

— Боюсь не поможет...

— Юху! Задай им там всем, датебаё! — кричала Узумаки, с гордостью смотря на подругу и формируя в руке огромный рассен-сюрикен. Завершив технику и кинув её вперед, она побежала к Харуно, дабы помочь той.

Остальные каге тоже не стояли на месте, а действовали. Все пытались приблизиться к самому десятихвостому, чтобы нанести ему удар, но монстров было слишком много.

— Гаара, попробуй перенести нас с Итачи и Какаши-сенсеем к главному телу, — сказал Саске.

— У вас есть план? — спросил казекаге.

— Мы хотим попробовать перехватить контроль над десятихвостым, но для этого, надо сначала победить Тоби.

— Мы с вами, — сказал, стоявший рядом с Орочимару, Джирая.

— Ку-ку-ку, это будет интересно, — прошипел змеиный санин.

— Хорошо, — сказал Гаара и поднял всех на песке в воздух.

Казекаге смог доставить всех на десятихвостого, но так как там был не только Тоби, то Зецу решили взять на себя санины.

Пока Учихи, Собаку но и Хатаке разбирались с масочником, девочки крушили налево и направо личинок хвостатого, успевая при этом оказывать медицинскую помощь окружающим. Наруто почти восстановила нужный объём чакры для покрова лиса и начала делиться со всеми чакрой Курамы. Поле вновь засияло золотыми огоньками, а шиноби почти добрались до главного тела.

***

Когда нападение монстров резко прекратилось, то сначала никто ничего не понял. Чудища внезапно начали собираться обратно в десятихвостого, но сам хвостатый нападать не спешил, наоборот, он начал превращаться в статую. Наруто благодаря лису, почувствовала, как лже-Мадара умер и до неё одной из первых дошло, что случилось, и поэтому, широко улыбнувшись, девушка побежала к жениху и названному брату, когда те вместе с Хатаке, казекаге и санинами спустились.

— У вас получилось! — крикнула Узумаки, с разбегу обняв Учих.

Саске и Итачи одной рукой обняли девушку в ответ, а другую положили на плечи друг друга. Они тоже улыбались и были счастливы от того, что враг повержен.

— У нас. У всех нас получилось, — поправил Итачи свою имото, прикрывая уставшие глаза.

Парни были жутко потрепаны, с истощением чакры и синяками, где только можно, а их одежду можно было смело выкидывать в утиль. Но, Ками-сама, как же они были рады! Война закончилась, а они все живы! И пусть она была относительно недолгой, но за всю историю шиноби впервые было столько много жертв... Оставалось решить, что делать с десятихвостым, принявшим первоначальный вид статуи и запечатанным чёрным Зецу, но это будет потом, а сейчас...

Слух о том, что враг повержен, а война закончилась разнёсся быстро. Кто-то не мог поверить, а у кого-то подкашивались ноги и он падал там же, где стоял, кто-то просто рыдал от счастья, что война закончилась и он остался жив, а кто-то от горя, потеряв родных и близких. Жертв было очень много и все поддерживали друг друга, как могли.

Сакура поспешила к друзьям, присоединяясь к обнимашкам. Она не сдерживала слёзы и шептала: «Слава Ками, с вами всё хорошо!». Впереди предстояло море работы, но сейчас можно было дать волю чувствам и она не собиралась сдерживаться!

Воскрешённые хокаге убрали барьер. Ирёнины сразу принялись лечить пострадавших, а тяжело раненных запечатывали в свитки и приносили в лагерь.

— Думаю, пришло время нас освободить, — внезапно сказал второй хокаге, глядя прямо на Орочимару.

— Ку-ку-ку, уже собрались уходить? — устало рассмеялся змеиный санин.

Узумаки, услышавшая это, возмущённо крикнула:

— Что?! Стойте, датебаё! Я ещё с папой не поболтала!

— Ахахах, Орочимару-сан, не могли бы вы пока не развеивать меня? — улыбнулся Минато, лоя своего ребёнка.

Наруто, повиснув на шее отца и почувствовав в реальности тепло его объятий, наверно только сейчас действительно поняла, что чувствуют дети, когда у них есть любящие родители, если бы только мама тоже...

— Пап-пап, пойдём, — Узумаки на буксире потащила отца к подруге, брату и жениху.

Многие за ними с интересом наблюдали, а до некоторых тяжело доходил тот факт, что джинчурики девятихвостого дочь четвёртого хокаге.

— Саске ты уже знаешь, он мой жених, Итачи ты вроде тоже знаешь, он стал для меня братом, а это Сакура-чан, она моя лучшая подруга! Мы с Саске и Сакурой в одной команде, а наш командир Какаши-сенсей. Он вечно опаздывает! Но он всё-равно хороший...

Наруто без остановки тараторила, боясь не успеть сказать всё, что хотела, она жестикулировала руками и широко улыбалась. Ей так много хотелось рассказать!

— Наруто, — сказал Минато грустно улыбаясь. — Я не могу оставаться в этом мире вечно и уже чувствую, как техника начинает слабеть.

— Что... Уже... — девушка закусила губу, а Намикадзе подумал, как же сильно его дочь похожа на Кушину не только характером, но и мимикой.

— Да, наше существование противоречит правилам.

Узумаки кивнула и в последний раз обняв отца, она получила поцелуй в макушку. Минато с грустной улыбкой обратился к Саске:

— Пожалуйста, присмотри за ней.

— Я всегда буду рядом с ней и клянусь, что обязательно сделаю Наруто счастливой, — сказал Учиха с уверенностью глядя в глаза улыбающемуся Намикадзе.

— Спасибо, Саске. За всё... Мы с Кушиной даём своё благословение и обязательно расскажем эту радостную новость вашим родителям, — Минато уже чувствовал, как душа вырывается из тела, но он до последнего старался удержаться. — Итачи, ты что-нибудь хочешь передать?

— Я... Да... передайте им, что я наконец нашёл своё счастье и ту... которую полюбил, — старший Учиха с нежностью посмотрел на Харуно, которая лечила какого-то шиноби. Сама безумно уставшая, вымотанная не только физически, но и морально, она всё равно спешит помочь другим... Итачи слегка улыбнулся и, прикрывая глаза, уверенно сказал уже себе: — Да, полюбил.

— Понял, — кивнул Минато и снова обратился к дочери. — Наруто, мы с мамой любим тебя и...

— Да, я знаю, пап, — перебила Узумаки, не сдерживая выступивших слёз. — Я тоже очень люблю вас с мамой. Передай ей, что со мной всё хорошо. Я отлично питаюсь, Саске строго следит за этим. А ещё я чистоплотная, ей не о чем волноваться! Правда! Учёба мне даётся тяжело, но я стараюсь и никогда не сдаюсь! А ещё... Моя мечта стать хокаге и превзойти тебя! Я... обязательно стану самой лучшей хокаге, вот увидишь!

— У тебя всё получится, доченька, — с любовью и гордостью сказал Минато, перед тем, как техника развеялась окончательно.

Наруто смотрела на тело белого Зецу, которое ещё мгновение назад было папой, и чувствовала, как слёзы начали душить её. Ей казалось, будто папа умер сейчас, вот только что на её глазах, но... Как мог повторно умереть тот, кто уже был мёртв?

— Я с тобой, ты не одна, — тихо говорил Саске, обнимая невесту сзади.

— Я знаю, — прошептала Наруто, поворачиваясь лицом к Учихе и утыкаясь тому в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/73438/2026381>